



## ГЛАВА 1

### ТЬМА В ТВОИХ ГЛАЗАХ



#### *Госпиталь Святой Виталины*

— **Л**ори, просыпайся! Еще одного привезли! — скрипучий голос монахини ворвался в разум раскаленной иглой. За сегодняшнюю ночь я приняла десять тяжелораненых и едва стояла на ногах от усталости. Впрочем, как и остальные целители.

Три часа назад в Вайорре случился прорыв, твари Пустоши прогрызли брешь в магическом куполе и прорвались в наш мир. Прибывшие на место Хранители предотвратили трагедию, но цена победы оказалась слишком велика. Поток раненых не прекращался. Еще немного, и в госпитале не останется ни одной свободной койки.

— Где он?

Я соскользнула с диванчика и легонько побила себя по щекам, пытаясь проснуться.

— В пятой палате, только... — Гретта запнулась, а между морщинистыми пальцами замелькали алые бусинки четок. — Лори, там без шансов. Даже не трать силы, просто больними, чтоб не мучился.

Сердце сжалось от тоски и безысходности. В такие моменты я себя ненавидела. Светлые целители считались элитой, простые жители приравнивали нас к богам и верили, что мы способны на любые чудеса. Увы... Наши возможности не безграничны.

Мы действительно могли больше, чем обычные лекари. Но в отличие от темных, не умели заклинать смерть.

— Я посмотрю, что можно сделать, — от усталости голос прозвучал непривычно тихо и сипло.

В палату шла, словно на эшафот, и дело было не только в предупреждении Гретты. Меня бил озноб от дурных предчувствий, и с каждой секундой они становились сильнее. Хотелось ударить как можно дальше от странного пациента, и в то же время неведомая сила тянула меня к нему.



— Говорят, сам Владыка драконов прибыл на помощь! — неожиданно прошептала монахиня. — Лично в бою участвовал!

— Аргвар Нери — великий воин, — сухо ответила, — такая отвага делает ему честь.

— Если бы не он, неизвестно, чем бы все закончилось, — продолжила тарыхтеть Гретта.

Она прекрасно чувствовала мое состояние и всеми силами пыталась отвлечь от грустных мыслей. Только я не разделяла всеобщего восхищения черными драконами, предпочитая держаться от Нери и ему подобных как можно дальше.

Слишком опасные, непредсказуемые, дикие...

Давным-давно их призвали в наш мир, чтобы защитить жителей от тварей Пустоши. И драконы доблестно исполняли долг. Только магические резервы пополняли, мягко говоря, оригинально — за счет влюбленных в них ведьм.

Разумеется, все было добровольно. Ради шанса нырнуть в койку к Нери многие девушки готовы продать душу. Свои источники драконы берегли пуще любого сокровища и, отпуская ведьму, щедро оплачивали ее услуги.

Только любовь темных вызывала стойкую зависимость, а для таких, как я, и вовсе представляла смертельную опасность.

— Лори, ты прости старуху, — мы почти дошли до палаты, и Гретта вновь заговорила о раненом, — знаю, что тебе хоть час отдохнуть нужно. Но кроме тебя никто не взялся! А бросить его в таком состоянии...

— Я посмотрю, что можно сделать, — повторила, пытаясь обратиться с мыслями.

— Храни тебя Свет! — По коридору разлетелся облегченный вздох и мелодичный перезвон четок. — А то жалко мага, молодой совсем... и такая судьба жуткая...

Гретта принялась молиться, прося Богов помиловать душу неизвестного. А я замерла на пороге палаты, не в силах сделать ни шагу. Предчувствия достигли предела, и сердце стучало так часто и сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Только монотонный напев монахини отвлекал и помогал сосредоточиться.

Травница была своенравной, но сердобольной. На этой почве мы и сработались. Остальные светлые считали ее выжившей из ума старухой, из милости оставленной при монастырском госпитале. А зря.

Не все болезни можно вылечить при помощи одной магии, за месяцы практики я многому научилась у Гретты. Но сейчас чувствовала себя адепткой-первокурсницей...



— Соберись, Лори! — прошептала, едва из палаты донесся сдавленный стон. И, решительно распахнув дверь, проскользнула внутрь.

В нос ударил запах крови, гари и дешевого обезболивающего зелья, беды от которого куда больше, чем пользы. Лекарь в приемнике не стал тратить магию и дорогостоящие препараты на простого солдата. Сволочь!

Позже выясню, кто дежурил, и подам жалобу в Совет. Но сейчас главное — пациент.

— Кх-х-кхг! — Мужчина сдавленно засипел и выгнулся дугой.

В два шага преодолев разделявшее нас расстояние, я сплела заклинание, останавливающее кровотечение, и принялась сканировать повреждения.

На самого пациента старалась не смотреть. Бедняга явно попал в эпицентр магического взрыва. Не тело, а сплошной ожог. Но он судорожно цеплялся за жизнь и невольно тянул из меня Силу, пытаюсь восстановиться.

Светлая мать... Неужели я действительно ничем не могу помочь?

Я накинула на раненого стабилизирующее плетение, и он судорожно мотнул головой. Взгляд невольно скользнул по уцелевшей половине лица. Действительно молодой. И красивый. Был...

Кожа перемазана копотью и кровью, но черты тонкие, правильные, аристократичные. Из-за кровопотери и магического истощения лицо еще больше заострилось, сейчас мужчина напоминал хищную птицу. Невольно вспомнилась старая эльфийская пословица: «На крыльях ворона летает беда».

Глупости! Это просто пациент. А вот повреждения действительно тяжелые. Кроме ожога обнаружили многочисленные переломы, сильная кровопотеря и два смертельных проклятия.

Шанс был. Мизерный. Практически призрачный. Да и велик риск, что во время лечения он выпьет меня досуха и в итоге погибнем оба. Но смогу ли я жить, обрекая мага на страшную смерть?

— Лори! — Из коридора раздался голос Гретты. — Ты закончила? Еще одного привезли...

— Кх-х-кхг! — Мужчина вновь застонал.

Это отрезвило и помогло принять решение.

— Позови другого целителя, — резко ответила и запечатала дверь заклинанием, чтобы никто не помешал.

Ведь то, что я собиралась сделать, выходило далеко за рамки Светлого кодекса.

— Лори? — обеспокоенно повторила монахиня. — Лори, послушай, он безнадежен! Лори...



Гретта барабанила в двери, взывая к голосу рассудка, но я уже не слушала. Шагнула вперед, опустившись на край постели, и осторожно положила ладони на грудь пациента. Скользнула едва ощутимо, касаясь кончиками пальцев кожи под окровавленной рубашкой.

На войне не было брони, зато сквозь копоть просматривались контуры защитных рун и вереница старых шрамов. Похоже, он из боевых магов и это ранение далеко не первое.

Пальцы мягко блуждали по его груди, обходя ожоги и слегка поддевая края разодранной рубахи. Она липла к ранам, и при каждом движении моих пальцев маг вздрагивал от боли. Но чтобы начать лечение, нужен был контакт кожи к коже.

— Потерпи, прошу, — прошептала, — это единственный шанс спасти тебя.

Пациент замер. Даже дыхание стало ровнее, словно одно мое присутствие восстанавливало его.

Хороший знак! Провести тесты на магическую совместимость я не успевала, но мой Дар считался универсальным. И реакция мужчины это подтверждала.

— Ты выживешь! — уверенно заявила, призывая Силу.

С кончиков пальцев сорвались серебристые искорки, и маг выгнулся дугой, едва не разорвав контакт.

— Кх-кхх!

— Тише! — воскликнула, с силой надавив на его грудь. Ладони чудом не соскользнули на раны, и мне удалось продолжить.

Вторая попытка оказалась успешнее. Даже в таком состоянии маг быстро понял, что его не добивают, а лечат, и перестал сопротивляться.

— Вот так, прекрасно.

Глубоко вдохнув, я закрыла глаза и сосредоточилась на биении чужого сердца. На удивление сильном и гулком для такой кровопотери и тяжелых повреждений.

Не человек... Оборотень? Дракон? Кто же ты?..

Из-за проклятий и ран я не чувствовала его вторую ипостась, это затрудняло лечение. Все двуликие по-разному реагировали на нашу магию, и сейчас я ходила по краю пропасти. Дракон может выпить меня за пару мгновений, с оборотнем будет проще. Но лучше не рисковать.

Собравшись с духом, я принялась осторожно вливать свою жизненную энергию. Теперь наши сердца бились в унисон, я растворялась в этом ритме, словно в грохоте горной реки. Магия сходила с ума, ручейками просачиваясь в чужие раны, оплетая тело пациента невесомой паутиной.



Жуткие ожоги затягивались на глазах, оставляя после себя лишь грубые красноватые шрамы. Но через пару недель и от них не останется и следа.

— Я тебе даже красоту верну. — Нервно хихикнула, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание и прислушиваясь к шуму из коридора.

В дверь больше не стучали. Гретта поняла, что увещевания бесполезны, и переключилась на новых пациентов. Прекрасно, значит, у меня еще есть время.

Оставалось самое сложное. Восстановить вторую ипостась и снять все проклятия. А для этого мне понадобится куда больше Силы.

— Давай, Лори, ты справишься, — прошептала, призывая крылья.

Мое проклятье и главное сокровище — хрустальные крылья фэйри. Бесконечный источник магии, из-за которого мой народ оказался на грани уничтожения.

Вдоль позвоночника пробежали мурашки, и через миг по комнате разлилось чарующее сапфировое сияние. На кровать упала полупрозрачная тень. Казалось, над магом склонилась огромная бабочка, укрывая его от всего мира.

Я слегка нагнулась вперед, обнимая мужчину крыльями. Он вновь вздрогнул, но уже не от боли. Теперь незнакомец жадно пил мою магию, вытягивая ее намного быстрее, чем я планировала отдавать.

— Стой! — воскликнула, слегка царапнув ногтями по груди.

Но меня не послушали.

— Лори!

Из коридора донесся голос матушки-настоятельницы. Она была в бешенстве. Не открою — точно высадит двери.

Пресветлая! Что ж мне так не везет?

— Лори!

От слабости перед глазами заплесали цветные пятна, и я с силой оттолкнула мужчину. Но в последний миг он лихорадочно ухватился за мое запястье. Крепко, цепко, словно от этого зависела его жизнь.

— Отпусти! — прошептала, втягивая крылья.

Я почти закончила лечение, дальше справятся и обычные лекари. Главное — замести следы.

Заклинание, которым я удерживала двери закрытыми, задрожало. Настоятельница все же решила применить Силу.

— Иду! — беспомощно проронила, пытаюсь высвободить руку из стальной хватки. Но проще было согнуть клинок из эльфийской стали!



— Лори... — по комнате разлетелся хриплый мужской шепот. Низкий, будоражащий, похожий на шелест осенних листьев.

С ужасом обернувшись, я наткнулась на пристальный взгляд сапфировых глаз. Бездонных, словно океан, удивительно красивых и слишком узнаваемых...

— Аргвар Нери?! — простонала, осознав насколько влипла.

Казалось, хуже и быть не может. Но через секунду дверь с грохотом ударилась о стену, и в палату разъяренной фурией влетела матушка-настоятельница.

— Кем ты себя возомнила?! — Голубые глаза магессы потемнели от гнева. — Я выделила тебе полчаса на отдых! Полчаса и ни минутой больше!

— Но...

— Молчать! — рывкнула Ванда. — В приемном отделении пятеро раненых, а их даже осмотреть некому! Мои резервы истощены, еще пара заклинаний — останусь без Дара. Все падают с ног, а она забилась в чужую палату и отлынивает от работы!

Целительница шипела змеей, разве что ядом не плевала. Каждое ее слово ранило как удар ножа. Я прекрасно понимала, что потратила на дракона силы, которых хватило бы на десятых. Но и бросить его умирать не могла!

— Я не отлыниваю! — возмутилась, предприняв еще одну попытку освободить запястье.

Владыка вновь потерял сознание, но хватку не ослабил. Вцепился в меня, как в агонии.

— А что ты делаешь? — ехидно поинтересовалась настоятельница. — В эту палату приказано свозить безнадежных, а ты торчишь здесь уже четверть часа.

Ох... Погрузившись в лечение, я совсем потеряла счет времени. Теперь понятно, почему Ванда так разозлилась. Пациентов море, Силы почти ни у кого не осталось...

— Погоди, — целительница наконец заметила затянувшиеся раны и стальную хватку на моей руке, — он... дракон?!

Магия восстановила вторую ипостась Нери и теперь не составляло труда определить, кто он.

— Черный дракон, — уклончиво ответила.

В душе еще теплилась надежда, что я ошиблась и штормовой блеск сапфировых глаз мне привиделся на фоне магического истощения.

К стыду своему, я не особо помнила, как выглядит Владыка. За новостями не следила, посвящая все свободное время учебе и практике. А Нери, в свою очередь, не жаловал приемы и благотворительные мероприятия, на которых мы могли случайно встретиться.



Да и форма раненого смущала... На пуговицах куртки и вороте рубашки виднелись защитные руны, украшающие форму Хранителей. Они частично приняли удар на себя, поглотив огненную магию врага. Других знаков различия не было.

А ведь Владыке полагалось носить командорский мундир, а не солдатскую форму!

Но эти глаза... Такой глубокий сапфировый цвет радужки был только у Заклинателей смерти. Некроманты черпали свою силу из благословения морских ведьм, и чем сильнее становился их Дар, тем насыщеннее был цвет глаз. Такой бездонной штормовой синевой мог похвастаться лишь Аргвар Нери...

— Черный дракон, — словно в трансе повторила настоятельница, вырывая меня из размышлений, — и ты... Нет, мы! Мы спасли его!

Ванда щелкнула пальцами, закрывая двери.

Я едва не задохнулась от возмущения, но вовремя вспомнила о мстительном характере целительницы. Первые три года выпускники всецело зависели от воли наставницы, и ведьма могла с легкостью лишить меня всего.

— Именно так, ваше светлейшество, — смирение далось с огромным трудом. — Мы спасли черного дракона.

Внутри все закипало от ярости, и дело вовсе не в тщеславии. Меня не волновали внутренние разборки Орденов и бесконечная борьба за титул Верховной. Но как быстро Ванда сменила гнев на милость, заметив для себя потенциальную выгоду!

Узнай император, что целители не оказали помощь дракону, от монастыря не осталось бы и кучки пепла. Зато смерть обычного солдата никто бы не заметил. Подобное лицемерие ужасало. Я никогда не делила пациентов на «простых» и «особенных». Боги даровали нам магию, чтобы мы помогли нуждающимся, но...

— Бестолочь с приемника уволю, — с чувством прошипела Ванда, — а ты молодец, вовремя сообразила и оказала помощь. Не зря я тебя в ученицы взяла.

— Кхе-кх! — Я сдавленно крикнула.

До этой секунды даже не подозревала, что так высоко летаю. Ученица самой матери-настоятельница, надо же, какая честь!

— Напортачила ты, конечно, знатно, — тут же добавила целительница, оплетая дракона сканирующей сетью, — магические потоки нестабильны, но привязка уже сформировалась.

— Привязка?! — ужаснулась я.

Нет... Пресветлая, помилуй! Только не это, у меня же свадьба через неделю!

— Тебе что-то не нравится? — Ванда удивленно изогнула бровь.



Что-то?! Да мне все не нравится! Никто не поверит, что мы не любовники, а привязка сформировалась во время лечения.

— Лори, — голос наставницы стал пугающе мягким и вкрадчивым, — через неделю выборы в Совет. Этот пациент и благосклонность Владыки — мой шанс обойти настоятельницу монастыря Святой Лавинии.

— Но моя честь... свадьба...

— Поможешь мне — я тебя прикрою, — отрезала Ванда, — сорвешь мои планы — уничтожу. Я понятно объяснила?

— Более чем. — Горло сдавило спазмом, и голос прозвучал сипло и жалко.

Отныне моя судьба всецело зависела от воли наставницы и... Нери. Если дракон заметил мои крылья, если понял, *как* именно я спасла его, — мне конец.

— Умница, — удовлетворенно кивнула целительница, — а теперь за дело. Будешь слушать меня — никто не узнает о привязке.

## ГЛАВА 2

### СКРЫТОЕ ПЛАМЯ

Ванда подошла ближе и окинула мага оценивающим взглядом. Знаки отличия на форме, лицо, раны... именно в такой последовательности. Словно прикидывала, как много можно взять от ситуации, не упустив ни грамма выгоды.

— Странно, — нахмурилась магесса, — не могу сконцентрироваться на лице. Образ стирается из памяти, едва отводишь глаза.

Пресветлая, ну какое это имеет отношение к лечению?! Между прочим, из меня до сих пор Силу тянут!

Я в третий раз попыталась вырваться из захвата и разжать пальцы дракона, но Ванда метнулась ко мне разъяренной фурией:

— С ума сошла?! Он без твоей подпитки умрет!

— А если он продолжит, умру я! Нужен еще один донор.

Холеное лицо ведьмы пошло пятнами. Она явно не ожидала подобной дерзости, а я больше не могла молчать. Хотели спасти черного дракона, госпожа настоятельница? Пожалуйста! Присаживайтесь с другой стороны и наполняйте его *своей* Силой.

— Первый раз привязку видишь, да? — В голубых глазах заплесали недобрые огни.

Тон Ванды не предвещал ничего хорошего, но договорить она не успела. Из коридора донесся странный шум. От мощного удара дверь слетела с петель, и в палату ввалились три черных дракона. Судя по знакам отличия на форме — очень высокопоставленных.



— Вы.. вы.. — Напоровшись на жесткий ледяной взгляд командира, Ванда судорожно крикнула и зыркнула на меня.

Можно подумать, я понимала, что происходит!

— Жив!

Заметив пациента и бледную, испуганную меня, высоченный дракон со шрамом над левой бровью облегченно выдохнул и жестом приказал остальным выйти.

— Мое имя Саад Лейри, я командир некромантского корпуса. От имени всех Хранителей благодарю вас за спасение Владыки.

Дракон щелкнул пальцами, и с лица Аргвара мигом слетела иллюзия. Словно гость хотел убедиться в правильности выводов.

— Кхе!

Наставница закашлялась и возвела глаза к небу, мысленно благодаря всех Богов. Я же едва не провалилась от стыда и безысходности. Мне конец. Теперь окончательно и бесповоротно.

— Приношу глубочайшие извинения за столь бесцеремонное вторжение, — продолжил Саад, — но ситуация..

— Я все понимаю, — взгляд Ванды снова стал уверенным, а в голосе проскользнули стальные нотки, — но прошу вас покинуть палату. Мы не закончили лечение.

— Вы продолжите его в замке Владыки!

Дракон шагнул вперед, горой нависая над целительницей.

Огромный, широкоплечий, с бугрящимися мускулами, перекатывающимися под формой при малейшем движении. Ванда едва доставала ему до груди, но все же не ступшевалась и продолжала настаивать:

— Исключено! Состояние Владыки тяжелое и нестабильное..

— Никто не собирается препятствовать лечению, но здесь небезопасно!

На висках Саада проступила чернильная чешуя, но у Ванды открылось второе дыхание.

— Так обеспечьте безопасность! — безапелляционно объявила ведьма. — В конце-то концов, это ваша работа!

Лейри угрожающе зарычал. Я с надеждой посмотрела на Нери, но тот по-прежнему был без сознания. Бездна.. Ну почему, когда было не нужно, очнулся, а сейчас..

— Ты забываешься, ведьма! — Дракон отступить не собирался.

— Нисколько! Для меня важна каждая жизнь! Я готова на все ради..

— Кх-хкх!

Судорожный кашель Аргвара положил конец спорам. Замолкли все. Казалось, даже в коридоре повисла гробовая тишина.

— Владыка..



— Вы должны остаться здесь! — затараторила Ванда, лисой проскользнув мимо опешившего Саада. — Ваши раны...

Хватка на запястье на миг усилилась. Дракон осмотрелся, пытаясь понять, где находится и что происходит, а затем горячие пальцы скользнули по моей коже, отпуская, разрывая контакт.

— Хорошо, я останусь, — ответил Аргвар.

На целительницу и Саада он не смотрел, только на меня. Взгляд сапфировых глаз прожигал насквозь, проникая в каждую клеточку тела. Хотелось зажмуриться, убежать... Но я так устала, что замерла на краю постели, словно загипнотизированный кролик перед удавом.

— Девушка тоже останется, — продолжил Владыка.

— Разумеется! — Ванда окинула Саада злорадным взглядом. — А вы, господин командир, покиньте палату. Вы мешаете лечению.

На лице некроманта заходили желваки, но это не произвело на наставницу ни малейшего впечатления. Узнав, кого я, ах нет, *мы* спасли, целительница ощутила себя всемогущей и бессмертной.

— И двери починить не забудьте! — нахально добавила ведьма, едва дракон вышел в коридор. — Все-таки казенное имущество, сами понимаете.

— Как пожелаете. — Тяжелый взгляд и вкрадчивый голос Саада не предвещали ничего хорошего.

Драконы существа мстительные. Как бы выходка Ванды не обернулась проблемами для всего монастыря...

— Лейри! — Из-за кровопотери и ран голос Владыки звучал сипло, но от сквозивших в нем повелительных интонаций хотелось забиться в дальний угол. — Ярд аргаах!

Драконий диалект я знала неплохо и без проблем перевела: «Без глупостей». Интуиция не подвела, некромант закусил удила, и если бы не вмешательство Владыки, неизвестно, чем все могло закончиться.

— Ваше слово — закон! — Командир поклонился и, по-армейски щелкнув каблуками, удалился.

Из коридора тут же донеслись перешептывания сестер. Кое-кто даже попытался подкрасться и заглянуть внутрь, но напоролся на новых охранников.

— Нам нужно пройти! — обиженно протянула Лизетта. Ее капризный высокий голосок я узнала сразу.

— Приказано никого не впускать, — коротко ответили.

— Но нам нужно исполнять свои обязанности! — нагло соврала целительница.



К ней тут же присоединилась еще одна. Желание увидеть легендарного дракона затмевало здравый смысл, девушки пытались любой ценой прорваться в палату.

Все как обычно! Когда Владыка скрывался под личиной простого солдата и умирал без медицинской помощи, всем было плевать. А сейчас прямо столпотворение! И все ради призрачной возможности стать источником для Нери.

— У нас приказ, — настойчиво повторили.

Голос стража звучал монотонно, без капли эмоций. Словно дамы разговаривали с големом, а не с живым мужчиной.

— Ваши люди парализуют работу госпиталя, — нервно хихикнула Ванда.

— А ваши слишком любопытны, — отрезал Владыка.

Целительница обиженно поджала губы и начертила в воздухе несколько рун. Палату накрыло куполом тишины, а на месте выбитой двери возникла плотная чернильная пелена.

К лечению эти манипуляции не имели ни малейшего отношения, только создавали видимость комфорта. Если Ванда потратила на них Силу, то никаких проблем с магическими резервами у нее и не было. Выходит, она соврала, чтобы пристыдить меня и подчеркнуть собственную важность.

— Мы должны закончить. — Настоятельница подошла ближе и положила руки мне на плечи.

По коже ледяной волной скользнула чужая магия, липкая и очень неприятная. Я вздрогнула, будто мне за шиворот бросили живую жабу, но ведьма лишь усилила хватку.

Пресветлая, что ж в меня сегодня все клещом впиваются?!

— Вам идеально подошла энергия Лори, — Ванда принялась не спеша вливать в меня свою Силу, — поэтому она останется основным донором. А я прослежу, чтобы вы случайно не выпили мою ученицу досуха, и в случае необходимости буду восстанавливать ее резервы.

— Интересная методика, — задумчиво протянул Аргвар.

— Моя разработка, — гордо ответила целительница, — с ее помощью мы быстро поставим вас на ноги.

Ведьма не соврала. После полного формирования привязки драконам подходила только энергия своих источников. Но Ванда придумала обходной путь. Научилась вливать Силу в донора, восстанавливая его магические резервы и подлечивая пациента переработанной энергией.

Методика была спорной, не все ее признавали. Некоторые и вовсе утверждали, что подобные переливания магии делают Силу



донора менее питательной и целебной. Но на практике заклинание работало великолепно.

А в моем случае было единственным шансом скрыть от Нери правду о его чудесном исцелении.

— Вы.. сразу использовали этот метод? — недоверчиво уточнил дракон.

— Разумеется! — выпалила Ванда.

Врала она безупречно. Еще немного, сама поверю, что все так и было.

Слово настоятельница пока держала, старательно избегая разговоров о привязке и делая акцент на том, что Владыке просто подошла моя Сила. Такое тоже случалось. И я надеялась, что Нери не станет копать глубже, а исчезнет из моей жизни сразу после лечения.

— Пожалуй, мне стоит поблагодарить вас и извиниться за поведение командира Лейри. — Дракон скользнул по моему лицу цепким, пронизывающим взглядом.

Сердце забилося чаще, отдавая в ушах грохотом горной реки. Ладони моментально вспотели. Почему он так смотрит? Неужели действительно рассмотрел крылья?!

Нет... Глупости! Я почти развеяла их, когда дракон очнулся. И вообще, он на секунду в себя пришел, даже если и видел, то ничего не запомнил!

А то, что имя мое повторил, так это ничего не значит. Всегда можно соврать, что бредил, ему привиделось... Да! Так и сделаю!

Отдам все лавры Ванде. Скажу, что она его лечила, а я только батареей выступала. Наставница непременно ухватится за эту идею, как охотничья собака за лисий хвост.

— Мне нужно отдать распоряжения по поводу новой палаты и навестить остальных пациентов, — мурлыкнула настоятельница.

Погрузившись в размышления, я потеряла нить разговора и теперь судорожно соображала, что происходит.

— Меня вполне устраивает эта палата, — отрезал дракон.

— Но ваш статус... — просипела Ванда.

Ведьма наверняка в красках представила, как будет объяснять императору, почему Владыка оказался в палате для безнадежных.

— Я не нуждаюсь в особых условиях, — с нажимом повторил Аргвар.

Всего несколько фраз, а я моментально прониклась к дракону симпатией. Он выгодно отличался от алчной настоятельности, думающей только о себе.

— Как прикажете, — смиренно процедила ведьма, — мне нужно осмотреть остальных раненых. Лори пока обработает ваши раны и поможет переодеться.



В смысле помогу переодеться?!

Этим должны заниматься младшие послушницы, а не жрицы. Но Ванда никого не хотела подпускать к Владыке. Будто боялась, что другие целительницы могут посягнуть на ее славу.

Ничего, позову верную Гретту. В ее возрасте плевать на красоту и статус пациента, заигрывать с драконом травница точно не будет, а для меня ее присутствие станет отличным прикрытием. Наша свадьба с Браном через неделю и слухи о романе с Владыкой мне ни к чему.

— Магическое лечение продолжим позже. — Хватка на плечах усилилась.

Настоятельница почувствовала мое возмущение, и ненавязчиво напомнила, что может в любой момент раздавить меня как букашку.

Злость закипала сильнее, захлестывая с головой. Ничего, выберусь!

Ни за что не стану разменной монетой в интригах Ванды. Плевать, что у ведьмы больше опыта и влияния. Мне не впервой обманывать сильных мира сего.

Поклонившись Владыке, ведьма тенью выскользнула в коридор. Бесшумно, как ассасин. Ее мягкая поступь не давала мне покоя с первого дня работы. Я привыкла различать остальных сотрудников по звуку шагов и всегда знала, кто идет в мою сторону.

Гретта из-за подагры носила башмаки на размер больше, по-старушечьи шаркала и слегка припадала на левую ногу. Лизетта порхала мотыльком, звонко цокая каблучками. Ванда не раз обещала выбросить ее туфли в окно, если она не заменит их обувью на мягком ходу. Но молодая целительница каждый раз откупалась эльфийским шампанским.

Список можно продолжать до бесконечности. Эхо в монастыре отменное, звуки чужих шагов разливались по коридору особой музыкой, рассказывая историю хозяина задолго до того, как он появлялся в поле моего зрения. Только Ванда скользила точно призрак.

Настоятельница носила изящные мокасины из кожи василиска и обожала подкрадываться к спящим сестрам во время дежурства, пугая их до заикания. Лишь иногда, когда в госпитале царил идеальная тишина, я слышала змеиное шуршание ее халата. Единственный звук, выдающий приближение Ванды.

— Почему вы это делаете?

Голос дракона прозвучал так неожиданно, что я едва не подпрыгнула.

— Делаю... что? — недоуменно переспросила.



— Лжете, — в сапфировых глазах плеснулось ленивое любопытство, — и покрываете женщину, которую ненавидите.

— Что?!

Конечно, теплых чувств к Ванде я не испытывала, а сейчас и вовсе хотелось ее чем-нибудь стукнуть. Но ненависть — страшное чувство и абсолютно недопустимое для истинного целителя!

— Опять лжете, — припечтал Нери.

— Но я же ничего не сказала! — возмутилась я.

— Вы подумали, этого достаточно, — пояснил Аргвар, — и нет, я не телепат. Просто хорошо разбираюсь в людях.

— В этот раз чутье вас подвело!

Не дожидаясь ответа, поднялась с постели и направилась к порталному шкафчику.

Ванда редкая гадюка, но одного у нее не отнять. Монастырь — ее гордость, она готова на все, чтобы выбить побольше финансирования и заполучить новейшее оборудование.

Портальные шкафчики у нас появились недавно, но моментально облегчили работу персонала. Уникальные кристаллы, украшающие полочки, позволяли телепортировать в артефакт любые лекарства и инструменты из монастырского хранилища. Достаточно нажать кнопочку, написать заказ и поставить свою печать. И через минуту дух-хранитель вышлет все необходимое.

Тр-р-р-р! Артефакт затарахтел, обрабатывая заявку.

Вода, чтобы смыть кровь и грязь, антисептики, бинты, салфетки, инструменты...

— Вы уходите от разговора, значит, я прав или недалек от истины, — отступать Нери не привык, — возможно, дело не в ненависти, а в страхе? Ванда шантажирует вас?

— Нет! — отрезала, едва не уронив лоток с зельями и инструментами.

Шкафчик уже телепортировал все необходимое, оставалось только позвать Гретту, чтобы помогла обработать раны и переодеть дракона. О последнем не хотелось даже думать. Если кто-нибудь узнает...

— От вас веет страхом, — продолжил этот невыносимый детектор лжи.

— Вы. Мне. Мешаете! — прошипела, чеканя каждое слово.

— Настоятельница вы дерзить не рискнули. — Губы дракона слегка изогнулись.

Из-за ожога, покрывающего левую половину лица, на улыбку это мало походило. Скорее на ядовитую гримасу. Но поражало другое: даже в таком состоянии Владыка подмечал любые мелочи.



— Это не дерзость, а желание исполнить долг и закончить работу.

Я с силой опустила лоток на тумбочку. Зелья беспомощно звякнули, напоминая, что они ни в чем не виноваты.

Сделав глубокий вдох, перевела взгляд на дракона. Хотела оценить предстоящий фронт работ, но моментально споткнулась о хитрый блеск его глаз.

Было в Нери что-то особенное, притягивающее взгляд. Красивый... даже в таком состоянии.

Бездна... Я с ужасом осознала, что впервые думаю о ком-то, кроме жениха, как... о мужчине. Родители договорились о помолвке с Браном сразу после моего рождения. А в пять лет меня отдали на обучение в храм Пресветлой.

Как и все целители, я жила там, лишь на выходные возвращаясь домой. Подруг у меня не было, парней в монастырь не пускали, хотя мужчины там преподавали. Только очень возрастные и не вдохновляющие на подвиги.

С Браном я виделась раз в пару месяцев. Родители говорили, что мы созданы друг для друга. И я верила.

Приятный, с пшеничными волосами, правильными чертами лица и мягкой приветливой улыбкой, ничем не напоминающей кошачий оскал Нери. Мой жених был удивительно тактичным, понимающим и располагающим к себе. Между нами никогда не искрила страсть, как в женских романах, но я уважала его и любила. По-своему. По крайней мере, мама говорила, что любовь проявляется именно так.

Но Нери...

— Я вас смущаю? — уточнил дракон. — Никогда не видели мужчин?

— Таких — нет, — ляпнула, не подумав. — В смысле, настолько раненых! — попыталась исправиться, но, судя по тому, как дрогнули уголки губ Аргвара, сделала только хуже. — Обычно тяжелыми больными занимаются старшие жрицы.

— Тяжелыми или высокородными?

— Тяжелыми! — заявила, пытаясь уйти со скользкой темы. — И вообще, помолчите! Мне вас осмотреть нужно.

— Еще не насмотрелись?

Нет, ну он точно издевается!

— У меня жених есть, вообще-то! — с вызовом сообщила я.

Наверно, это было по-детски, но мне не хотелось, чтобы Владыка считал меня одной из легкодоступных дам, готовых по щелчку пальцев прыгнуть к нему в койку.